

От Баха до Мюлленбаха

Вечерний клуб - 1995. - 11 выпуск.

Прекрасный розмарин не завял в розе ветров

Можно только пожалеть, что выступления в Москве пианиста и композитора Михаила Коллонтая (Ермолаева) достаточно редки. Зато всегда — уникальны. Если он играет "Хорошо темперированный клавир" Баха — то два тома подряд. 26-й, Коронационный концерт Моцарта в Большом зале консерватории он играет с собственной, "кощунственной" каденцией, повергая в ужас музыкального обывателя, явившегося поласкать ушки благозвучными кружевами рококо. 20 мая готовится играть 6 последних сонат Гайдна. Не просто так, конечно, а связав их в единое сочинение "Семью библейскими эпиграфами" собственного сочинения.

Тихо и без ажиотажа прошел в Малом зале консерватории вечер камерных сюит. Михаил Коллонтай открыл его Английской сюитой Баха ре минор. Удивительное дело, как трудно всегда с непривычки слушать Михаила Георгиевича. В первой части даже присутствовала некая аритмичность, словно музыкант с огромным трудом преодолевает сопротивление рояля; можно подумать, это и не рояль вовсе, а орган о семи мануалах. Но когда пианист доходит до "шлягера" — "Гавота", он набирает уже такую завидную энергию, которая тараном пробивает время, отделяющее нас от очень далекой эпохи.

Я бы даже рискнула сравнить это исполнение с археологическими раскопками, а Коллонтая — с неким виртуозным бурильщиком, бережно восстанавливающим каждую поврежденную временем детальку: все мелизмы (мелкие украшения), например, в мед-

ленной Сарабанде импровизируются им по ходу игры. И заключительная виртуозная Жига окончательно превращает Сюиту из исторического экспоната в реалию современной культуры.

Скрипачка Елена Денисова исполнила затем сочинение самого Коллонтая — пять частей из "Партиты-завещания" для скрипки соло. Денисова — выпускница Московской консерватории, ныне живет в Клагенфурте в Австрии. Этую музыку исполнила у нас впервые, в Европе играет сочинения Коллонтая довольно часто — Сонату для скрипки соло, "10 припов на разрушение храма", трио "10 слов Мусоргского на смерть Виктора Гартмана".

В "Партите-завещании" он как-то странно лавирует между музыкой академической и авангардизмом. Хотя — кто даст авангардизму определение? Самое точное было у Аверинцева: "Авангардизм живет сопротивлением среды". Вечно живущий этим самым сопротивлением, жестко-бескомпромиссный (до скандалов) Коллонтай, может, и есть самый что ни на есть "круты" авангардист? Во всяком случае стиль этого сочинения определить трудно, а сам автор считает, что существует в некоторой современной "розе ветров", судя по сочинению, очень неуютной для обывателя, но чрезвычайно плодотворной для творческого человека.

Прозвучавшая следом Партита N 1 люксембургского (а звучат ли у нас вообще такие?) композитора Александра Мюлленбаха для скрипки соло продемонстрировала

тонкую разницу между таким нашим странным, с большой душой, религиозным авангардом и типичной "современной академической" музыкой. Ах, почаще бы нам возможность для таких сравнений! "Крики души" композиторов русского и люксембургского совсем разные соответственно заботят как духовным, так и материальным...

Кстати, большое спасибо агентству "Interart Salzburg" за маленькую жемчужинку в нашей беспорядочной музыкальной жизни, где не все то шедевры, что буйно саморекламируются, зазывая на каждого угла.

А заключительным номером Елена Денисова и Михаил Коллонтай идеальным дуэтом исполнили Сюиту Макса Регера. Примеряющий эпохи неоклассицизм красиво увенчал этот камерный вечер. Впрочем, на "бис" хорошо "спевшиеся" музыканты вплели в свой изящный концептуальный венок "эстрадного" Крейслера, потешив серьезных слушателей обоймой из "Мук любви", потом, конечно же, "Радостей любви" и "Прекрасного розмарина". А уж видеть сурового отшельника Коллонтая в роли довольного "Радостями любви" тапера — просто редкое удовольствие!

Наталья ЗИМЯНИНА.
На снимке: Елена Денисова московскими гастролями осталась довольна.